

УДК 72.036

Покка Е.В. – кандидат архитектуры, старший преподаватель

E-mail: ekaterina-p-83@mail.ru

Агишева И.Н. – кандидат архитектуры, профессор

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зеленая, д. 1

Творчество архитектора Ивана Леонидова

Аннотация

Постановка задачи. В ситуации возникновения нового социалистического строя архитектурная школа делится на различные творческие коллективы, где совместно разрабатываются концептуальные творческие платформы, теории и методы проектирования, методики обучения профессии. В результате поиска в сфере интеллектуальной составляющей архитектуры возникают научно разработанный метод функционального проектирования и теория архитектурной композиции. С середины 20-х годов авангард советской архитектуры получает нового лидера, творчество которого не ограничено рамками групповой принадлежности. Это – Иван Леонидов. В статье ставится задача изучения творчества этого архитектора.

Результаты. В 1927 году на «Первой выставке современной архитектуры» в числе многочисленных отечественных и зарубежных проектов контрастно выделяется проект Института библиотковедения имени Ленина. Это – дипломный проект И. Леонидова. Проект Дома промышленности, конкурсный проект, выполненный в 1929 году. Это новаторская разработка офисного здания, объемно-планировочное решение и художественный строй которого опередили на несколько десятилетий его образно-типологические характеристики. Второй проект – это ответ на задачу, поставленную перед архитекторами правительственным постановлением формирования в стране «Социалистического расселения». Первой реализацией этого постановления становится конкурс, проведенный в 1930 году, на создание города для Магнитогорского металлургического комбината. В 1934 году И. Леонидов создает еще один шедевр. Это – конкурсный проект Дома Наркомтяжпрома (Министерства тяжелой промышленности).

Выводы. Всем своим творчеством И. Леонидов был провидцем современной архитектуры. Великие архитекторы, такие, как Ле Корбюзье, Оскар Нимейер следуют И. Леонидову и претворяют в жизнь то, что он предвосхитил. Великолепны творения таких современных архитекторов, как З. Хадид, Д. Фуксас, архитекторов группы Кооп Химмельблау и др., использующих текучую пластику поверхностей второго порядка, у истоков видения которой стоял И. Леонидов.

Ключевые слова: авангард, творческие группировки, современная архитектура, пространственно-планировочная организация.

С революционным переворотом 1917 года наступают годы борьбы за власть в стране и годы утверждения новой власти, бесплодные годы в строительстве и в том числе в архитектурной деятельности. Но на лозунг разрушить до основания старый мир и на его обломках построить новый мгновенно откликается архитектурная школа. Поскольку обучение архитектурной деятельности это процесс творческий, то именно в стенах учебных заведений забурлила творческая жизнь архитектурного поиска. В этом творческом процессе и зарождается советский авангард.

В поиске нового содержания и нового художественного языка творцы новой архитектуры консолидируются в различные коллективы, где совместно разрабатываются концептуальные творческие платформы, теории и методы проектирования, методики обучения профессии. В результате поиска в сфере интеллектуальной составляющей архитектуры возникают научно разработанный метод функционального проектирования и теория архитектурной композиции [1-12].

С середины 20-х годов авангард советской архитектуры получает нового лидера, творчество которого не ограничено рамками групповой принадлежности. Это – Иван Леонидов. Воспитываясь в мастерской А. Веснина, И. Леонидов принимает участие и

завоевывает призовые награды в профессиональных конкурсах. После окончания учебы он, получив рекомендации своего учителя и Н. Ладовского, остается работать в ВХУТЕМАСе [2, 4].

В 1927 году на «Первой выставке современной архитектуры» в числе многочисленных отечественных и зарубежных проектов контрастно выделяется проект Института библиотековедения имени Ленина (рис. 1). Это – дипломный проект И. Леонидова. Его отличает от всех представленных проектов тонкая графика чертежей и высококачественно выполненный макет. Так и впредь будет представлять И. Леонидов все свои работы.

Целью проектного решения Института является создание центра культурно-просветительской и научно-познавательной жизни города. Он предназначается для удовлетворения, как индивидуальных запросов горожан, так и проведения общественно-социальных мероприятий и действий разных уровней массовости и активности. Центр – часть городского организма, его важный орган.

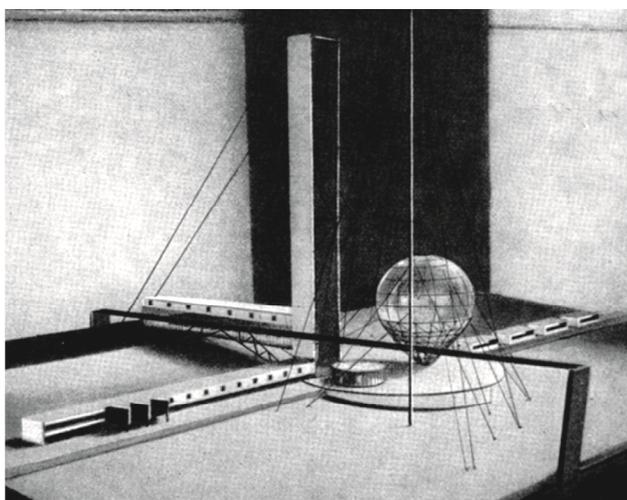

Рис. 1. Институт библиотековедения им. Ленина

И. Леонидов добивается этой цели следующим образом. Он решает Институт в качестве комплекса четко дифференцированных объемов с помещениями общего назначения и каталогов (объем плоского круга), помещениями книгохранилища (объем высотного параллелепипеда), помещениями конференц-залов (объем шара), читальных помещений, научных лабораторий, кабинетов, аудиторий (объемы одноэтажных параллелепипедов). За исключением помещений каталогов все остальные в границах своих объемов функционально и планировочно гибки, подвижны.

И. Леонидов располагает комплекс на свободной от застройки городской территории и выполняет архитектурное решение в условиях ее пространственно-планировочной организации. Через эту пространственно-формирующую роль выражается и его градостроительная значимость. Роль выполняют слитые воедино функциональная и художественная структуры комплекса. Обе составляющие ясно выражены взаиморасположением предельно лаконичных архитектурных форм различной конфигурации и различного функционального назначения.

Функционально и художественно-композиционно главными являются три объема: объем плоского круга, служащего подиумом для объемов плоского параллелепипеда и шара. Плоский параллелепипед – это высотная доминанта комплекса. Он выступает из круга и устремляется вверх. Шар – это композиционный «противовес» высотной доминанте. Он «зависает» над кругом, «удерживаемый» притянутыми к нему «стропами» – шарнирной фермой. Все три объема сжаты в энергетически мощное пространственно-композиционное ядро комплекса, аккумулирующее знание (функция шара) и хранящее его (функция высотного параллелепипеда). Другие объемы комплекса (один, поднятый на опоры, и другие, линейно стелящиеся по земле, одноэтажные параллелепипеды)

устремлены вовне, перерабатывая и транслируя энергию ядра в окружающее пространство (функции лабораторий, малых аудиторий, читальных залов).

В проекте заложена автоматическая связь каталогов с книгохранилищем и книгохранилища с читальными залами, лабораториями и кабинетами по конвейерной системе. Для различного обмена информацией (проведения конференций, симпозиумов, конгрессов), требующих залы большой вместимости, предусмотрена эксплуатация шара в качестве одного зала (вместимостью 4000 мест) и одновременная эксплуатация залов различной вместимости, получаемых разделением шара на сектора посредством мобильных перегородок. При необходимости объединенное сферическое пространство используется для функции планетария.

Размещая комплекс Института на Ленинских (Воробьевых) горах, И. Леонидов соединяет этот район с центром города трассой общественного скоростного транспорта, решая ее на эстакаде. По отношению к этой трассе комплекс расположен таким образом, что она пронизывает его, акцентируя одну из координатных его осей, и посадочные платформы на ней становятся частью его облика. Этим решением особенно усилена динамика пространственной композиции комплекса.

Необычное планировочное решение Института продемонстрировало новый подход к формированию архитектором городского пространства. И. Леонидов своим проектом совершил прорыв в новое профессиональное мышление, показав, что городское пространство многопланово, расширив представление о том, что оно формируется не только средствами «фасадной» архитектуры.

Новаторским в проекте Института является использование в архитектуре приема упрощения формообразования. Для развития советской архитектуры это имеет особое значение, ибо призыв «рационалистов» к экономичному использованию выразительных средств архитекторами-новаторами не слышится, и архитектура движется по пути канонизации художественно-композиционного усложнения архитектурных форм. И. Леонидов же демонстрирует в проекте выразительный и красивый архитектурный ансамбль, построенный на использовании форм только простых геометрических фигур. Это творческое достижение особенно созвучно кредо теоретиков архитектурной композиции, что и повлияло на получение автором дипломного проекта высокой оценки его способностей и рекомендации работать преподавателем во ВХУТЕМАСе у лидера «рационалистов» Н. Ладовского. На фоне размежевания архитекторов по творческим группам этот факт свидетельствует о том, что в отечественном архитектурном мире появилась личность, совмещающая лучшие достижения различных творческих направлений.

Важной составляющей художественных достоинств проекта Института является талантливо использованные И. Леонидовым эстетические качества одних конструкций и эмоционально-выразительные – других. Для устойчивости высотного объема книгохранилища И. Леонидов усиливает его шпренгельными фермами. Потребность в этих металлических фермах, подтверждается расчетом (причем все конструктивные расчеты своего проекта И. Леонидов выполнял сам с помощью однокурсника Урмаева). А художественно-композиционная необходимость присутствия изящных форм этих ажурных ферм в определенных местах вертикального объема неоспорима.

Объем зала решается в проекте в виде воздушного шара, устремленного вверх и удерживаемого в воздухе стропами, закоренными на крыше подиума в одной точке. Функцию «удержания» шара в воздухе выполняет пространственная шарнирная ферма, конструктивная форма которой схожа со стропами, собранными в пучёк. Фактически ферма является опорой, не удерживающей, а держащей шар. Работе шпренгельных ферм и шарнирной фермы «помогают» тросы-растяжки, закрепленные в первом случае – к основанию и вершине параллелепипеда, во втором – к поверхности подиума. Вот так используются автором проекта выразительные качества принятых конструктивных решений, что вполне в духе конструктивизма.

Если проект памятника III Интернационалу В. Татлина зарождает прогрессивную концептуальную основу советской архитектуры 20-х годов, проект Дворца Труда А. Веснина становится манифестом конструктивизма, то проект Института И. Леонидова, прорвав все передовые позиции архитекторов-новаторов, утверждает вершину развития молодой советской архитектуры.

И. Леонидов принимает участие в крупнейших конкурсах и все выполненные им проекты составляют сокровищницу не только советской, но и мировой архитектуры. Его проекты публикуются в отечественной и зарубежной печати, активно обсуждаются, формируют горячих сторонников его таланта, единомышленников в видении перспектив развития архитектуры. Однако не все становятся его сторонниками. Находятся и те, кого не устраивает откровенная ориентированность проектов И. Леонидова в будущее, его архитектурный ответ на запрос интеллектуальной, высококультурной личности, какой должен быть и будет по убеждению И. Леонидова человек завтрашнего дня.

Все проекты выполняются им с этой позиции, и все они, как и проект Института библиотковедения имени Ленина, выходят за рамки заданий (заданием на разработку дипломного проекта была Библиотека имени Ленина). Помимо таланта творца этот архитектор обладает и глубоким аналитическим умом. Как правило, все конкурсные задания он переосмысливает и выстраивает для себя собственные программы. В итоге все его творения не только высоко талантливо, но и глубоко содержательны. Все они во флагмане триумфального развития советской архитектуры 20-х годов, и каждое из них достойно детального рассмотрения и изучения. Мы остановимся на тех из них, которые задолго предвосхитили развитие мировой архитектуры.

В конце 20-х годов бурно полемизируются идеи урбанистического и дезурбанистического развития городов. Приверженцы урбанизма в своих моделях города будущего стремятся к сжатию городского пространства, максимально уплотняя городскую ткань, осваивая подземные и воздушные уровни. Концентрированная городская среда этих моделей насыщена объектами, обеспечивающими горожанам реализацию различных видов их деятельности. Среда сплавляет и интегрирует эту деятельность, стимулируя и обеспечивая общественное развитие. Среда предельно техногенна. В ней не остается места для природного компонента (ни естественно сформированного, ни искусственно созданного).

Дезурбанисты же, наоборот, в своих моделях превращают город будущего в город-сад. Разуплотняя городскую ткань, максимально насыщая ее благоустроенными озелененными территориями, они стремятся создать среду для физически и психологически здорового образа жизни. Ориентированная на индивидуума, эта среда лишена побудительной силы к концентрации. Дезурбанистические модели города не интегрируют человеческие усилия и действия и, как следствие, не обеспечивают прогресса в общественном развитии.

И. Леонидов и в жизни, и в творчестве активный созидатель нового, и платформа урбанистов ему близка по духу. Но издержки урбанизма для него неприемлемы. Наличие открытых пространств, насыщенных зеленью, для И. Леонидова неперемное условие формирования урбанизированной городской среды. Это – принципиальная позиция. Она демонстрируется им в следующих двух проектах.

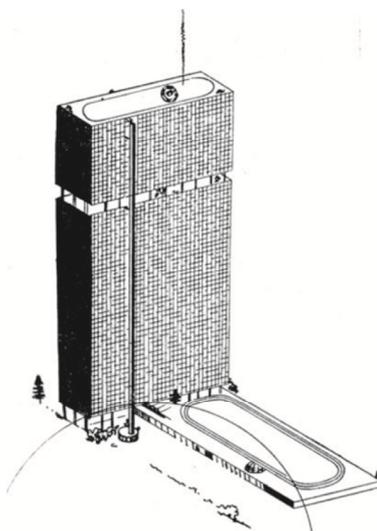

Рис. 2. Проект Дома промышленности

Проект Дома промышленности (рис. 2), конкурсный проект, выполненный в 1929 году. Это новаторская разработка офисного здания, объемно-планировочное решение и художественный строй которого опередили на несколько десятилетий его образно-типологические характеристики. В проекте предложена социальная структура организации труда работников, обеспечивающая высокую продуктивность с сохранением и приумножением их здоровья. Эта структура настолько прогрессивна, что только в настоящее время делаются робкие попытки ее реализации.

Здание состоит из трех объемов: главного высотного корпуса с рабочими этажами, одноэтажного корпуса с общими обслуживающими помещениями, такими, как вестибюль, спортивный и актовый залы, кружковые комнаты и др., вертикальной шахты с лифтами и лестницами. Гаражи и склады решаются на подземных уровнях.

Высотный корпус представляет собой стеклянный параллелепипед с глухими торцами, стоящий на опорах. Планировочное решение его типового этажа предельно целесообразно. Этаж представляет собой свободное пространство, в котором отсутствуют стены и перегородки. Рабочая зона занимает 2/3 его площади. Эта территория посредством рабочего оборудования и переносных зеленых насаждений делится на рабочие ячейки с проходами к каждой из них. 1/3 площади этажа занимает зона отдыха. Как написано в пояснительной записке к проекту, эта зона предназначена для «отдыха и физкультурной зарядки с кушетками для лежания, библиотекой, местами принятия пищи, которая подается снизу, душами, бассейном, дорожками для прогулок и бега, площадками для приема посетителей. Полная возможность регулярного получасового и десятиминутного отдыха...». Поскольку вертикальные коммуникации выведены в самостоятельный объем, приставленный к высотному корпусу, то на рабочих этажах нет ни лестниц, ни коридоров.

Высотный корпус ставится на опоры, а освобожденная от застройки земля, поверхности плоских крыш и открытый этаж высотного корпуса озеленяются и предназначаются для коллективного отдыха и спорта.

И. Леонидов разрабатывает такой принцип функциональной организации свободного плана, который предоставляет свободу его пользователю в формировании различных по величине и конфигурации рабочих зон. Он обосновывает целесообразность панорамного остекления помещений с таким планом и необходимость использования в их отделке звукопоглощающих материалов. Этот принцип будет талантливо развит архитектором Мис ван де Роэ в середине XX века.

Предельно простая форма вертикального параллелепипеда и введение в его объемно-планировочное и художественно-композиционное решение открытого этажа-террасы, формирование на уровне земли зоны активного общения во вне рабочее время, превращение плоских крыш в благоустроенные искусственные уровни земли, использование подземного пространства для обслуживающих функций и паркинга – вот те черты прогрессивной архитектуры современных урбанизированных пространств, которые предвосхищает И. Леонидов в этом проекте.

Второй проект – это ответ на задачу, поставленную перед архитекторами правительственным постановлением формирования в стране «Социалистического расселения». Первой реализацией этого постановления становится конкурс, проведенный в 1930 году, на создание города для Магнитогорского металлургического комбината (рис. 3). В конкурсном проекте, выполненным от объединения ОСА, И. Леонидов располагает новый город между металлургическим комбинатом и совхозом-гигантом (рассматриваемым в качестве высокомеханизированного производственного комплекса). Он создает градостроительный объект на равенстве градоформирующей роли крупных промышленного и сельскохозяйственного предприятий.

В его проекте город расположен между транспортными коммуникациями, которые соединяют оба предприятия, удаленные на расстояние в 25 км, и сформирован в виде трех планировочных полос, из которых две крайние общественно-рекреационного назначения, а центральная – жилого.

В этой линейной планировочной структуре функционально и художественно-композиционно выделена жилая зона. Она образована метрическим рядом чередующихся одинаковых по площади групп жилых домов на 259 человек и участков с яслями, детскими садами, спортивными и игровыми площадками. Жилые группы двух

планировочных типов. Один планировочный тип представляет собой восемь утопающих в зелени двухэтажных жилых домов, выстроенных в шахматном порядке, другой – два многоэтажных башенных жилых дома, расположенных на озелененной территории. Расположенные параллельно жилой зоне и примыкающие к ней с двух сторон, продольные общественно-рекреационные зоны предназначены для коллективного отдыха и общественного взаимодействия. Размещенные в них объекты спорта и культурного досуга сопутствуют каждой паре планировочно по-разному решенных жилых участков. Для удобной связи городских рекреационных зон с пригородом через транспортные магистрали переброшены пешеходные мосты.

Поскольку у города в представленном на конкурс проекте есть конечный предел линейного развития, И. Леонидов дополняет проект схемами, иллюстрирующими разнообразие развития линейных городов.

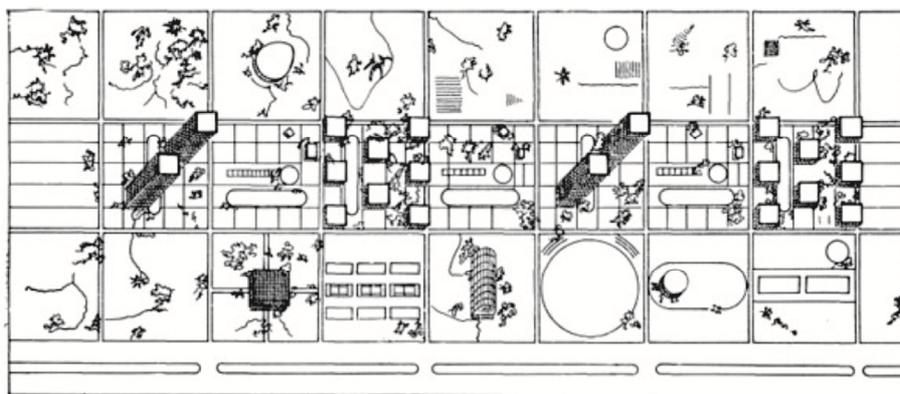

Рис. 3. Проект социалистического расселения при Магнитогорском металлургическом комбинате

В этом градостроительном проекте И. Леонидов поднимается над принципиальными позициями урбанистов и дезурбанистов и создает городской организм исходя из собственных убеждений. В первую очередь свои убеждения он демонстрирует в формировании жилой среды.

И. Леонидов ведет физически активный образ жизни, участвует и сам организует пешие загородные походы, спортивные игры и состязания на открытом воздухе. Дополнительные физические нагрузки в повседневной жизни для него являются нормой. Однако в определении этажности жилых домов, принимаемой в проекте, И. Леонидов поступает иначе. Он не принуждает потенциальных жителей города подниматься выше второго этажа. Исходя из этого, в проекте принимается вид смешанной этажности застройки, где сочетаются 2-х этажные жилые дома, стоящие на земле, с высотными жилыми домами, поднятыми над землей, снабженными лифтами. В формальном плане это является достижением, которое обеспечивает типологическое разнообразие городского жилья, пространственно-композиционное разнообразие жилой застройки. Но предложенное проектом сочетание этажности будет превращено градостроителями в планировочный прием «смешанной этажности жилой застройки». Позднее такой вид жилой застройки обогатится введением в него жилых домов средней этажности.

Важным фактором формирования городской среды И. Леонидов считает создание условий для гармоничного сочетания индивидуальной и общественной жизни горожан. При этом организуемая архитектурными средствами форма проживания индивидуума по убеждению И. Леонидова, может быть только коллективистской. Он проектирует двухуровневую объемно-планировочную единицу, в которой могут проживать 32 человека в 16 жилых комнатах на 2 человека, каждая с туалетом и душем, расположенных на двух уровнях. Общение происходит в большом двухсветном холле во время утренней зарядки, принятия пищи, вечернего отдыха, на эксплуатируемой крыше (в тех случаях, когда эта объемно-планировочная единица представляет собой отдельно стоящий двухэтажный дом). Проживание в небольшом коллективе – это первая ступень общественного взаимодействия личности в городском сообществе.

Городское сообщество многопланово, считает И. Леонидов, и дает возможность выбора каждому проживать в отдельных двухэтажных жилых домах, или приобщиться к более массовым контактам в повседневной жизни, живя в высотном доме, состоящем из тех же объемно-планировочных единиц, выстроенных вертикально.

Ценность прогулок на свежем воздухе, пребывания в естественной природной среде для И. Леонидова настолько велика, что он вводит их в норму повседневной жизни приемом размещения объектов бытового обслуживания вне жилых домов, но рядом с ними, решая их в природном окружении. Размещая тут же площадки для активного отдыха, детские дошкольные учреждения, он расширяет возможности контакта на природе жителей жилой группы. Такой планировочный прием формирования жилой среды в целом создает все предпосылки для здорового и социально полноценного образа повседневной жизни.

Такие объекты, как клубы, спортивные залы, бассейны, размещенные в рекреационных зонах с учетом обслуживания каждой пары жилых групп, удовлетворяют не только потребности в отдыхе, совершенствовании, самореализации каждой личности, но и формируют самые верхние уровни ее общественного взаимодействия в городском сообществе.

И. Леонидов считает, что искусственная и естественная среда неотделимы друг от друга, и задачей архитектора является создание искусственной среды в гармонии с естественной. Гармонию он видит не в уподоблении одних форм другим, а в сочетании контрастно противоположных форм. Живописной красоте трепетно и нежно прорисованных овражков, ручейков, растительности нетронутых фрагментов живого ландшафта в его проекте противопоставляется торжественная красота предельно простых форм параллелепипедов жилой застройки, пирамид, полусфер, параболических куполов общественных зданий, пространственных ферм мостов.

В этом проекте, как и в проекте Дома Промышленности, и в дипломном проекте, И. Леонидов выразил свое отношение к позициям урбанистов и дезурбанистов. Поднявшись над всеми «измами», он показал свое принципиальное отношение к формированию искусственной среды обитания в таких крупных объектах, как жилой или общественный комплекс, или даже целый город.

Главное, что следует отметить в этих объектах, это их функционально-пространственная емкость (используются такие средства, как полифункциональность, функциональная гибкость, трансформируемость, взаимозаменяемость). И. Леонидов в полной мере «рационалист», ибо в объемных частях его проектов нет ни одного лишнего квадратного метра. Он выработал свой планировочный метод по возможности обходиться без коммуникаций.

Все три его проекта наносят минимальный урон земле. Потери возмещаются искусственными озелененными уровнями, которые формируются на разной высоте от ее естественных отметок (проработано в последних двух проектах). Озелененные территории включены и в интерьеры. Даже средством перепланировки служит мобильная живая растительность (зеленые перегородки).

Перечисленные качества пространственно-планировочных решений в его проектах создают все предпосылки для формирования высокоплотной застройки, что и делает И. Леонидов, но только на отдельных участках, или в отдельных зонах, характеризующихся высокими затратами на их освоение (инженерная и коммуникационная инфраструктура). В своих планировочных решениях И. Леонидов экономит городскую территорию от застройки, высвобождая ее для сохранения ценных природных качеств.

В 1934 году И. Леонидов создает еще один шедевр. Это – конкурсный проект Дома Наркомтяжпрома (Министерства тяжелой промышленности) (рис. 4).

Конкурс проводится в такое время, когда страна с утвердившимися формами частной и общественной жизни перешла к плановому развитию. Утвердилось и централизованное управление всеми сторонами общественной жизни.

Наступила эпоха, когда управляемым развитием отечественной архитектуры занимаются два органа: теорией – Академия архитектуры, и практикой – Союз архитекторов. Развитие архитектуры направляется идеологическим заказом на возвышение общественного строя страны, и в архитектуре возрождается классицизм.

Дабы этот художественный язык был понятен широким массам населения, архитектура кооперируется с изобразительным искусством. В итоге, в целях эстетической выразительности даже такие архитектурные сооружения, как жилые дома украшаются художественно-прикладными средствами, элементами монументального искусства.

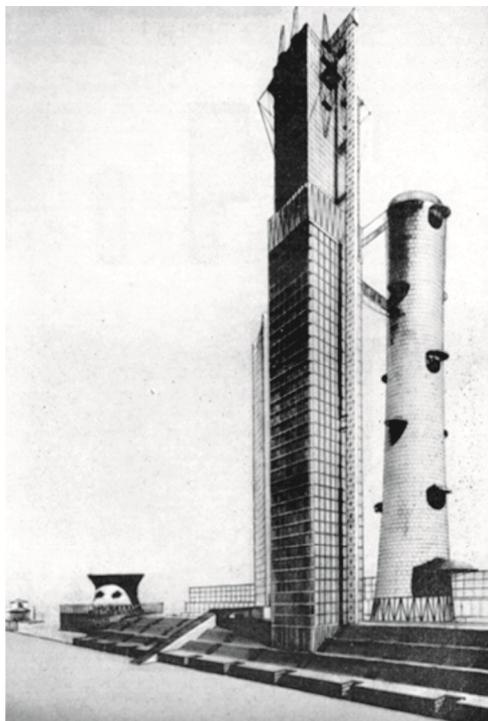

Рис. 4. Конкурсный проект Дома Наркомтяжпрома на Красной площади в г. Москве

Все конкурсанты в своих проектах обращаются к возрождаемому классицизму. Все, даже А. Веснин, но не К. Мельников и И. Леонидов. И во всех конкурсных проектах в качестве средства художественной выразительности использованы элементы монументального изобразительного искусства. Во всех, даже в проекте К. Мельникова, но не в проекте И. Леонидова. В этом и во всех остальных проектах И. Леонидов до конца жизни остается верен своим творческим принципам.

Условиями конкурса ставится задача, в которой и объект, и место его проектирования чрезвычайной государственной важности. Министерство тяжелой промышленности, вобравшее в себя множество отраслей, является главным локомотивом оборонного комплекса государства, и его главное здание позиционируется как одно из самых главных зданий страны. В облике этого здания должно отобразиться самоутверждение государства победившего социализма, его величие и мощь. Масштаб его уже определен величиной утвержденного к строительству и разрабатываемого в рабочих чертежах здания Дворца Советов.

Место для строительства Дома Наркомтяжпрома отводится на Красной площади, напротив Кремля, на месте Верхних торговых рядов (здания ГУМа). «Перед проектировщиками было поставлено задание исключительно ответственное как по характеру и масштабам самого объекта проектирования, так, в особенности, по той ансамблевой задаче, которая должна была быть одновременно разрешена. Красная площадь – этот «форум социалистической Москвы» – явилась по условиям данного задания непосредственной темой творческой работы участников конкурса. Архитектору пришлось иметь здесь дело – в отличие от многочисленных других случаев перепланировки и реконструкции старых московских ансамблей – с архитектурным наследством исключительно высокого художественного и исторического значения», пишется в журнале «Архитектура СССР» в 1934 году.

В соответствии конкурсному заданию на Красной площади должен возникнуть новый грандиозный комплекс, значительно превосходящий по габаритам и высоте всю существующую застройку не только самой площади, но и примыкающих к ней площади Свердлова (Театральной пл.), территорий Китай-города, Зарядья. В этих условиях здание Дома Наркомтяжпрома, включившись в существующий ансамбль застройки площади, перераспределит пространственно-композиционные связи исторических высотных доминант башен кремлевской стены и башни Ивана Великого. А художественный облик этого нового здания войдет в художественно-композиционную связь с такими уникальными художественными доминантами, как главное здание на Красной площади – Покровский храм (хр. Василия Блаженного) и главное здание на площади Свердлова – Большой театр.

«До сих пор архитектура Кремля и храм Василия Блаженного служили архитектурным центром Москвы. Естественно, что с возведением нового грандиознейшего сооружения на Красной площади изменяется и роль отдельных памятников в ансамбле этого центрального комплекса», пишет И. Леонидов (Архитектура СССР. 1934. № 10. С. 14–15).

И. Леонидов отвечает конкурсному заданию следующим образом. Дом Наркомтяжпрома – пространственно-планировочный комплекс, структуру которого составляют следующие элементы. Высотная доминанта. Она выполняется композиционным пучком из трех башен, и в них сосредоточены основные рабочие помещения. Застройка Красной площади. Ее формирует протяженный стилобат башен, обращенный к площади террасами трибун. В стилобате размещены такие обслуживающие помещения, как гостиница и поликлиника, фабрика-кухня и библиотека, детский сад и ясли. Застройку площади Свердлова формирует объем конференц-зала, расположенный на продольной оси стилобата башен и связанный с ним переходами. Эта продольная ось совмещена с осью здания Большого театра (тем самым комплекс смещен в сторону Зарядья, и Красная площадь несколько расширена).

Высотная доминанта. Все три башни, формирующие ее, совершенно разные по форме. Одна из них, параллелепипед, вторая – круглая в плане, с вогнутой формой, третья – шестигранная в плане, с тремя протяженными вогнутыми и с тремя короткими плоскими гранями.

Башня параллелепипед. Это композиционно главная башня. Она выполнена в две ступени, выше остальных и выдвинута вперед. Верхнюю ступень, меньшую по площади, отделяет этаж-терраса (расположенная, как и в проекте Дома Промышленности, на 3/4 части общей высоты). В художественном облике этой башни И. Леонидов использует эстетику конструкций. Башня стеклянная. На ее грани, обращенной к площади, на всю высоту первой ступени выделена сетка конструктивного каркаса. Она доходит до открытого этажа и венчается его оголенной несущей системой. Каждая грань верхней ступени башни завершается парой ажурных шпренгельных ферм. Башня вырастает из стилобата в той его части, где он террасами трибун спускается к площади. Эта ступенчатость подиума ускоряет динамику устремленности башни вверх.

Круглая башня вогнутой формы. Ее форма представляет собой поверхность второго порядка. Геометрически сложная форма построена на нюансных соотношениях пропорций: пологая кривизна гиперболоида и радиус окружности на вершине незначительно меньше, чем в основании. Эти особенности формы придают башне изысканную элегантность. Выполненная из стеклблоков, она подчеркнута аскетична. Из объема этой башни в шахматном порядке выступают небольшие трибуны, поддерживаемые кронштейнами из металлических конструкций. Они композиционно увязаны с мостовыми переходами (выполненными также по металлическим фермам), соединяющими круглую башню с двумя другими на уровне этажа-террасы прямоугольной башни и дополнительно еще таким же мостом – с шестигранной башней. С шестигранной башней круглую башню также соединяет крытый двухуровневый переход, расположенный на кровле этих башен.

Шестигранная башня. Эта башня самая живописная по форме и самая лаконичная по пластике. Ее вогнутые поверхности стеклянные, а плоские решены в качестве глухих торцов. Ее композиция основана на сочетании строго лаконичных вертикальных остекленных и глухих поверхностей. Благодаря живописности формы это сочетание различно для любой точки восприятия башни, что лишает ее облик статичности. Если по

облику прямоугольная и круглая башни контрастно противопоставлены друг другу, то изменчивость облика шестигранной башни призвана их уравновесить.

Все башни в уровне первого этажа подняты на конструктивно одинаково решенные опоры. И все башни взаимосвязаны крытыми переходами, что обеспечивает их функциональную связанность.

Конференц-зал, обращенный в сторону площади Свердлова, включен в пространственно-художественную композицию, где главную роль играет здание Большого театра. И. Леонидов решает эту часть комплекса самостоятельным объемом, связанным арочными переходами со стилобатом высотных башен. Здесь И. Леонидов вновь обращается к формообразующим возможностям поверхностей второго порядка. Форма зала, выступающая из объема здания, так же, как и у круглой башни, вогнута, и ее геометрия также образована гиперболоидом, и арочный переход решен в форме параболы.

Разнообразие форм башен – это прямая аналогия с разнообразием главок и шатров храма Василия Блаженного. И. Леонидов новым художественным языком, основанным на современных конструктивных системах и материалах, предвосхищая появление в архитектуре новейших форм, развивает художественный строй сказочного облика, возникшего в середине XVI века. Великолепны эскизные наброски, выполненные И. Леонидовым, изображающие его прогрессивное понимание преемственности в пространственно-художественном развитии ансамбля застройки центральных площадей Москвы.

Создавая проект Дома Наркомтяжпрома в период, когда от архитектуры ожидается не столько формирование, сколько украшение среды обитания, И. Леонидов, воспевший своим творчеством красоту простой архитектурной формы, обращается не к украшению формы и не к усложнению ее, а к поиску новых форм, красивых по своей природе. Им вводятся в большую архитектуру формы, основанные на поверхностях второго порядка, использовавшиеся лишь в утилитарных целях (в промышленных сооружениях), открывающиеся их красота. Великие архитекторы, такие, как Ле Корбюзье, Оскар Нимейер следуют И. Леонидову и претворяют в жизнь то, что он предвосхитил. Великолепны творения таких современных архитекторов, как З. Хадид, Д. Фуксас, архитекторов группы Кооп Химмельблау и др., использующих текучую пластику поверхностей второго порядка, у истоков видения которой стоял И. Леонидов.

Всеим своим творчеством И. Леонидов был провидцем современной архитектуры. Мы восхищаемся его проектами, изучаем их, удивляемся их концептуальности. Они и сегодня заряжают нас творческой энергией, влекут нас вперед, в будущее.

Список библиографических ссылок

1. Азизян И. А., Бондаренко И. А. Архитектура изменяющейся России: состояние и перспективы. М. : КомКнига, 2011. 463 с.
2. Александров П. А., Хан-Магомедов С. О. Архитектор Иван Леонидов. М. : Стройиздат, 1971. 128 с.
3. Бочаров Ю., Гуляницкий Н. Архитектура СССР 1917-1987. М. : Стройиздат, 1987.
4. Гозак А. П. Иван Леонидов. М. : Жираф, 2002. 240 с.
5. Гутнов А. Э. Эволюция градостроительства. М. : Стройиздат, 1984. 256 с.
6. Иконников А. В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. В 2-х т. М. : Прогресс-Традиция, 2002.
7. Кириллова Л. И. Советская архитектура за 50 лет. М. : Изд-во лит-ры по стр-ву, 1968.
8. Маклакова Т. Г. Архитектура двадцатого века: современная архитектура. М. : Издательство АСВ, 2002.
9. Хан-Магомедов С. О. Александр Веснин и конструктивизм. М. : Архитектура-С, 2007.
10. Хан-Магомедов С. О. Конструктивизм – концепция формообразования. М. : Стройиздат, 2003.
11. Ivan Leonidov and the Russian utopias // <https://dprbcn.wordpress.com/2009/11/09/ivan-leonidov-and-the-russian-utopias/> (дата обращения 10.01.2017).
12. Ivan Leonidov's Competition Proposal for the Town of Magnitogorsk (1930) // <http://socks-studio.com/2016/04/12/ivan-leonidovs-competition-proposal-for-the-town-of-magnitogorsk-1930/> (дата обращения 10.01.2017).

Pokka E.V. – candidate of architecture, senior lecturer
E-mail: ekaterina-p-83@mail.ru
Agisheva I.N. – candidate of architecture, professor
Kazan State University of Architecture and Engineering
The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

Works of the architect Ivan Leonidov

Abstract

Problem statement. In a situation of a new socialist system emergence the architecture school is divided into various onstage creative groups where conceptual creative platforms, theories and methods of designing, profession teaching methods are jointly developed. As a result of research in the field of intellectual component of architecture appear scientifically developed method of functional design and the theory of architectural composition. Since the mid-twenties the avant-garde of the Soviet architecture gets new leader, whose creativity is not limited by the boundaries of group membership. It is Ivan Leonidov. The article seeks to explore the work of this architect.

Results. In 1927 at «The first exhibition of modern architecture» among numerous domestic and foreign projects the project of the Institute of Library Science named after Lenin is contrasty selected. It is the degree project of I. Leonidov. The project of the House of the industry, the competitive project executed in 1929. It is an innovative development of the office building which space-planning solution and an art system outstripped its figurative and typological characteristics by several decades. The second project is an answer to the task set for architects by the governmental decree of forming the «Socialist resettlement» in the country. The first implementation of this resolution becomes a competition held in 1930, to create the city of Magnitogorsk Metallurgical Combine. In 1934 I. Leonidov creates one more masterpiece. It is the competitive project of the House of People's Committee of heavy industry (The ministries of the heavy industry).

Conclusions. All his creativity I. Leonidov was a visionary of modern architecture. Great architects such as Le Corbusier, Oscar Niemeyer and is followed by I. Leonidov put into practice what he had anticipated. Magnificent creations of modern architects as Z. Hadid, E. Fuksas, architects Coop Himmelblau group et al., using flowable plastic surfaces of the second order, at the origin of the vision that was Ivan Leonidov.

Keywords: vanguard, creative groups, modern architecture, spatial and planning organization.

References

1. Azizyan I. A., Bondarenko I. A. Architecture of the changing Russia: state and prospects. M. : Komkniga, 2011. 463 p.
2. Alexandrov P. A., Khan-Magomedov S. O. Architector Ivan Leonidov. M. : Stroyizdat, 1971. 128 p.
3. Bocharov Y., Gulyanitsky N. Architecture of the USSR 1917-1987. M. : Stroyizdat, 1987.
4. Gozak A. P. Ivan Leonidov. M. : Giraffe, 2002. 240 p.
5. Gutnov A. E. Evolution of town planning. M. : Stroyizdat, 1984. 256 p.
6. Ikonnikov A. V. Architecture of the 20th century. Utopias and reality. In 2 t. M. : Progress-Tradition, 2002.
7. Kirillova L. I. The Soviet architecture in 50 years. M. : Publishing house of literature on construction, 1968.
8. Maklakova T. G. Architecture of the twentieth century: modern architecture. M. : ACB publishing house, 2002.
9. Khan-Magomedov S. O. Alexander Vesnin and constructivism. M. : Arkhitektura-S, 2007.
10. Khan-Magomedov S. O. Constructivism – the concept of a shaping. M. : Stroyizdat, 2003.
11. Ivan Leonidov and the Russian utopias // <https://dprbcn.wordpress.com/2009/11/09/ivan-leonidov-and-the-russian-utopias/> (reference date: 10.01.2017).
12. Ivan Leonidov's Competition Proposal for the Town of Magnitogorsk (1930) // <http://socks-studio.com/2016/04/12/ivan-leonidovs-competition-proposal-for-the-town-of-magnitogorsk-1930/> (reference date: 10.01.2017).